

W 242
648

СЕРИЯ
БЕСЕЛЫИ

سلا

ЧАСТУШКА
КОЛХОЗНЫХ
ДЕРЕВЕНЬ

سلا



~~26790~~

21

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ

W $\frac{242}{648}$



ЧАСТУШКА
КОЛХОЗНЫХ
ДЕРЕВЕНЬ



1936

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“

МОСКВА



КОРОТКО О ЧАСТУШКЕ - КОРОТУШКЕ

1

История возникновения и развития частушки, в отличие хотя бы от истории эпоса, слабо разработана. Представители дворянской и буржуазной науки, за самым редким исключением, относились с пренебрежением к этому виду народного песенного творчества, считая его низменным и грубым извращением угасающей классической песни о лучинушке, калинушке и березаньке кудрявой.

На самом деле, есть основания предполагать, что частушка с весьма давних времен сопутствовала исторической песне, а в некоторых местностях страны, возможно, и предшествовала ей. В работах известного академика А. И. Соболевского («Великорусские народные песни», т. VII) опубликованы частушки XVII—XVIII вв. А сколько частушек влилось в старую народную песнь, сопутствовало лубочной картине и т. п.?

Частушка международна.

И. А. Флоренский («Собрание частушек Костромской губернии», Кострома, 1910) показывает образцы частушек-коротушек, распеваемых и на о. Ява, и в Испании, и в Китае, и в Японии.

Киреевский, Рыбников, Гильфердинг, П. Якушкин и другие собиратели песенных сокровищ с большим равнодушием



36-56446
п. 48488.

относились к частушке, считая ее неполноценным художественным явлением и предпочитая из-за одной новой строки или даже из-за иного оборота какой-либо фразы записывать и переписывать окостеневшие — в основном — тексты былин, духовных стихов, песен исторических. Не оспаривая важности подобной работы по собиранию памятников отечественного эпоса, все же необходимо отметить, что сии калики переходили, несмотря на всю присущую им «любовь к народу», недооценивали роль и значение частушки в развитии народной поэзии.

Общезвестна любовь Пушкина к народной сказке, песне, поговорке. Не родники ли живой народной песни понли творчество Некрасова, Кольцова, Никитина, Сурикова и многих многих поэтов, писателей, музыкантов, пробившихся из самой гущи пролетариата и трудящегося крестьянства?

Ранее других частушка по-настоящему была понята и оценена Глебом Успенским («Новые народные стишки», собр. соч., т. III, стр. 673), напечатавшим статейку-призыв к собиранию этих, порою бесхитростных, порою полных лирического жара, юмора или драматизма, коротеньких песенок. Зерно пало на благодатную почву: частушки начали записывать народные учителя, агрономы, врачи, этнографы и выезжающие в деревню на каникулы учащиеся. Так, лет сорок тому назад были собраны и опубликованы первые сборники частушек. В настоящее время частушка — ее история, изучение, тексты — имеет уже весьма значительную литературу. В нашей короткой заметке мы не ставим себе задачи дать более или менее исчерпывающий анализ возникновения и видоизменения частушки со времен царя-гороха, показать многообразие ее звонов, ритмов, богатейшего словесного орнамента и т. п. Будущего исследователя современной частушки ожидает интереснейшая работа.

Цель нашего сборника скромнее. Во-первых, показать через частушку колхозную деревню в разрезе социальном, бытовом, сатирическом; во-вторых, раскатать молодежь и активистов деревни, города, завода, совхоза, новостроек на собирание частушек. Доказывать важность этого дела не приходится. Общеизвестна огромная агитационная роль частушки в гражданской войне; к великому сожалению, подлинные песенки времен гражданской войны остались незаписанными и, нужно думать, погибли навсегда. Этого не должно случиться с частушкой современной.

Революция сорвала деревню с якорей векового застоя и косности. Колхозная деревня, решительно порвав «с жизнью допотопною», вслед за городом устремилась на всех парусах в солнечные просторы социализма.

Волею рабочего класса нашей великой страны и его авангарда — славной большевистской партии — поистине со сказочной быстротой перековывается наново быт колхозной деревни, изменяются общественные и семейные взаимоотношения, прививаются новые формы труда, новые понятия о чести и долге, медленно, но неуклонно растет тип нового человека, растет благосостояние широчайших масс трудящихся, возрастают культурные запросы: из года в год колхозная деревня все больше и больше поглощает книг, газет, строятся новые школы, клубы, кино, театры, физкультурные площадки. Доживают свои последние деньки очаги мракобесия — церкви, мечети, моленные: в Сибири, Заволжье, Ивановской области не в диковину встретить районы, где не осталось ни одного действующего «дома божия»; суеверия начисто выкорчевываются из быта колхозной деревни. На равную ногу с мужчиной встала женщина. Сегодня она ведет трактор, заседает в совете, стреляет в тире, бегаёт на лыжах, играет на сцене, сотрудничает в газетах и журналах, строит ясли, на курсах овладевает техникой, смело переступает порог рабфака и техникума. Завтра передовая колхозная молодежь наполнит вузы, даст стране сотни и тысячи агрономов, врачей, инженеров, певцов, музыкантов, художников, изобретателей, водителей самолета, строителей, героев социалистического труда.

Это ли не материал для новых песен?

И неудивительно, что коротенькую песенку, быстро откликающуюся на все большие и малые явления общественной и личной жизни, охотно распевают на деревенской улице и в рабочем поселке, на полевых работах и в клубе в часы отдыха.

Краткость и образная выразительность сближает частушку с поговоркой, прибауткой, поговоркой.

Частушка живуча. Постоянно видоизменяясь и обновляясь (отмирают частушки бездарные, случайные, вырванные из общего контекста быта), обновляясь и шагая в ногу с жизнью, частушка пережила созданные на потребу обывателю эстрадные куплеты и дешевые романсы, частушка выдержала натиск

широко распространенных в свое время уличных песенок вроде «Маруся отравилась», «Разлука», «Могила» и др.

Огромное внимание советской общественности к народному творчеству пробудило энергию и к записыванию частушки в самых отдаленных уголках нашей необъятной страны: в целом ряде городов и даже деревень за последние два-три года опубликованы десятки и сотни специальных литературных страниц, брошюр, больших и малых сборников современной частушки. К сожалению, к этому интереснейшему делу уже налетели тучи халтурщиков: вместо того чтобы записывать из уст народа подлинную частушку, они «сочиняют» свою собственную, — чаще всего сидя в редакции районной газеты, — мутным потоком подобной халтуры пытаюсь подменить настоящую народную частушку. Так кое-кем ложно и вульгарно понимается борьба с индифферентным отношением к фольклору. Воздействовать на устное поэтическое творчество колхозной деревни и руководить сборанием материала нужно и должно, но иными методами, чем это сейчас практикуется на местах.

3

Марксистской критикой должна быть в прах развеяна легенда об «общенародности» фольклора. «В каждую эпоху мысли господствующего класса, суть господствующие мысли, то есть тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила». (К. Маркс, «Немецкая идеология»). В свете этого высказывания перед современной наукой о фольклоре совершенно по-новому встает вопрос о классовой сущности — в историческом разрезе — былины, исторической песни, сказки, пословицы и частушки.

Строго говоря, частушка по своим художественным данным, разумеется, не может соперничать хотя бы с песней исторической, однако, она имеет и свои, только ей присущие достоинства.

Частушка злободневна; она живо отражает мелкие и мельчайшие социальные и бытовые сдвиги, бичует отсталость, лень, нерадение к общественному добру и щедро воздает хвалу ударникам социалистических полей, героям колхозной деревни, передовым людям нашей замечательной эпохи. Отсюда — немаловажная агитационная роль частушки.

Частушка на общественную тему почти всегда классово заострена. Недаром разгромленный и сбитый с основных позиций враг, используя наши большие и малые промахи в многотрудном деле социалистической перестройки деревни, пытается — наряду с другими методами — бороться с пролетарской революцией и... частушкой. В недалеком будущем колхозная, а также и кулацкая частушка представят немалый интерес для ученого и историка.

Частушка лирична и чрезвычайно многообразна по своим ритмам, музыкальности, словарю, хотя иному верхогляду она и может показаться однообразной.

Ясное дело — унылых, монотонных, серых, переслащенных частушек — как песку морского, но, во-первых, выживает, видоизменяясь, только интересная, хотя и не в одинаковой степени, частушка; во-вторых, невозможно требовать, чтоб каждая частушка представляла собой шедевр, хотя бы по одному тому, что она зачастую создана на потребу быстрого текущего дня; в-третьих, даже стихи весьма известных поэтов являют собой не сплошные шедевры; в-четвертых, вкусы и требования гурмана-всезнайки и деревенского сочинителя и исполнителя — различны; в-пятых, общий культурный подъем колхозной деревни, в конце концов, несомненно отразится самым благотворным образом на качестве новой песни и частушки; в-шестых, при печатании частушек необходим самый тщательный и кропотливый отбор; в-десятых и в двадцатых, для пропагандирования хорошей и для сбора современной частушки необходимо использовать и патефонную пластинку и мощную сеть радио, создать при местных клубах кружки содействия, устраивать показательные вечера, привлечь к работе сельских учителей, избачей, комсомольский и молодежный актив, срочно издать программы и инструкции по сборанию песенного творчества.

4

В настоящий сборник вошли, главным образом, частушки, записанные мною на Средней Волге во время разъездов по колхозам и совхозам зимою 1933 г., зимою 1934 г. и летом 1935 г.

Частично просмотрены колоссальные богатства частушечного материала в московском Литературном музее.

Основательно проработаны архивы частушек при редакции «Крестьянской газеты».

Кое-что использовано из опубликованного в последнее время в провинции.

До шести тысяч номеров прислано мне любителями со всех концов и «волостей» нашей страны.

Отбор произведен суровый.

Из каждой сотни частушек в сборник попадала — в среднем — одна или две. Это, разумеется, еще не значит, что в книгу попали действительно только перворазрядные частушки, но волховная частушка молода и, видимо, нужно какое-то время, чтоб она расцвела, отстоялась от случайного и навального.

Настоящая книга — наш первый опыт.

Через год-другой, нужно думать, явится возможность собрать книгу действительно полноценной современной частушки, которая рождается в волховной деревне не по дням, а по часам.

Исключительный интерес представит сборник современной народной песни, сборник пролетарской, городской частушки, сборник современной сказки — вот где непочатый край работы!

Еще несколько необходимых замечаний.

В настоящем сборнике особенности местных говоров переданы на общелитературный язык.

Разбивка по отделам приблизительна. Точно разграничить отделы не представляется возможным: огромное большинство мотивов переплетаются друг с другом.

В сборнике представлена и старая «классическая» частушка, главным образом, по разделу любовных и лирических.

В частности не безынтересно отметить, что если до революции для каждой губернии был характерен тот или иной тип частушки, то в эпоху пятилеток частушка превратилась в какую-то бездомную кукушку, что можно объяснить огромным перемещением человеческих масс в годы гражданской войны и социалистического строительства. Песня и сказка мочут вместе с человеком.

За совет, помощь и присланный материал приношу сердечную благодарность гг.: Е. Жардецкой (Калезин), М. Пантюхову (Сев. Кавказ), Л. Причиненко (Зап. Сибирь), проф. Ю. М. Соколову, Я. Е. Тарнопольскому и В. С. Сидельникову (Литературный музей), Ив. Пензеву (Обоянь), Г. Хрящевой (Горьковский край), К. Болотникову (Зап. Сибирь), А. Косогорцеву (Расказово), В. Дубровскому (Северный край), Х. Матвееву (Горьковский край), И. Панову (Воронеж), Г. Илье-

ву (Горьковский край), И. Шипилову (Воронеж), Я. Ковальчуку (Челябинская обл.), А. Беркуцину (Куйбышев), Т. В. Толстой (Москва), А. Шепетову (Сев. Кавказ), М. Е. Бритову (Куйбышев), В. Банынину (Ставрополь), В. Судьбищину (Астрахань).

Ко всем любителям и собирателям песенного творчества, к читателям и читательницам просьба присылать записи современной песни, сказки, волховной и пролетарской частушки по адресу:

Москва, ул. Горького, д. № 61, кв. 17,
Артему Ивановичу Веселому

Весь годный для печати материал издательством будет оплачен.

Арте́м Веселый

Раньше был пастухом —
Ходил за коровами.
А теперь — портфель подмышкой,
Сапоги со шпорами.

Ты не рой под горой
Черный корешочек.
Я не год с тобой гуляю —
Один вечерочек.

На том боку кукушечка,
На этом — соловей.
Без колхоза жила скучно,
А в колхозе веселей.

Вот теперь-то я узрела,
Как за трактором ходить.
Тракториста полюбила,
Не могу его забыть.

Сошью кофточку по моде —
Белую-пребелую.
Я такого ухажёра
Из бумаги сделаю.

Не хотела я плясать,
Свою выходку казать.
А теперь выхожу,
Свою выходку кажу.

От холодного кваску
У меня не стало голоску.
Где ты, где ты, голосок,
Ох, холодненький квасок.

Дорогая ты товарка,
Веточка малинова.
Пойду лягу под машину
За измену милого.

Коля, Коля спит на поле,
Пойду Колю разбужу.
Много горюшка на сердце,
Все я Коле расскажу.

Я теперь могу гордиться —
Комиссарова жена.
Кофта в складку, юбка тоже —
Хорошо наряжена.

С неба звездочка упала
Прямо на катушечку.
Принеси, милка, ребенка —
Куплю брякотушечку.

Плывет Коленька на лодочке,
А Оля — на другой.
Просит Коленька у Оленьки
Платочек голубой.

Не шатайся, дуб зеленый,
На высокой на горе.
Не грусти ты, мой хороший,
На чужой на стороне.

Выхожу и запеваю,
Опускаю вниз глаза.
Веселиться неохота
И печалиться нельзя.



СО Д Е Р Ж А Н И Е

| | |
|---|-----|
| Коротко о частушке-коротушке. А р т е м Веселый. | 5 |
| По заветам Ленина, по стопам Сталина . . | 13 |
| Красная армия всех сильнее | 25 |
| На пути к зажиточной жизни | 39 |
| Раскрепощенная женщина | 67 |
| Молодые голоса | 81 |
| Сатира, шутки, юмор, присказульки . . . | 99 |
| Ударничество на социалистических полях . | 123 |
| Всем сестрам по серьгам | 137 |
| Бога нет, попов не надо | 147 |
| Любовь, лирика | 161 |
| Разные | 211 |

